

Далиан когда-то рассматривал Хоутмари - тот тоже был представителем Рода Крови и обладал достойными качествами. Если бы Орвицка появился всего на месяц позже, то сейчас здесь сидел бы не Гасия Далиан, а кто-то другой, поддразнивая его. Поэтому Далиан считал себя невероятно удачливым человеком.

- Кстати, я все еще немного голоден.

- А? О, тогда пойдем ко мне домой, - Орвицка тут же вскочил на ноги. - Я приготовил гораздо больше.

- Хорошо, - принять приглашение пойти домой вместе практически равнялось согласию на более близкие отношения, но... эх, ладно.

Начальник Далиан помог Орвицке собрать посуду и, опередив его, повесил большую корзину себе на руку. Затем он согнул другую руку в локте и вопросительно посмотрел на Орвицку, словно предлагая поддержку: не хочет ли тот взяться под руку?

Далиан по-прежнему поддразнивал Орвицку. Так обычно поступали мужчины по отношению к дамам. Два мужчины, даже будучи партнерами, так не делали. Особенно учитывая разницу в росте между Орвицкой и ним. Если бы Орвицка действительно взялся под руку... Далиан, напротив, почувствовал бы, что это он оскорбляет Орвицку.

Но на этот раз Орвицка не смутился и не рассердился. Он с беспокойством посмотрел на Далиана и спросил:

- Это не будет поглощать твою жизненную силу? Я знаю, что тебе это приятно, но если я поглощу слишком много, это ведь нехорошо?

В конце концов, это была жизненная сила, и неизвестно, скольких человеческих жизней она стоила.

Желание дразнить мгновенно улетучилось. Далиан почувствовал, как его сердце в этот момент смягчилось. Он даже инстинктивно понизил голос:

- Не беспокойся. В вашем нынешнем состоянии жизненная сила, которую вы можете свободно поглощать через прикосновение, - это излишки. Для нас поглощение этой жизненной силы, наоборот, снижает нагрузку на тело.

Ухо Орвицки дернулось, словно слегка зачесалось:

- В будущем я смогу контролировать поглощение?

- Да. Некоторые могущественные представители Рода Крови могут поглощать не только нашу жизненную силу, но и силу всех живых существ. Или, наоборот, вливать жизненную силу в тела различных существ, исцеляя болезни или продлевая жизнь. Легенды даже гласят, что некоторые представители Рода Крови могут поглощать и вливать жизненную силу в растения, принося урожай или засуху.

Легенды людей говорили, что Смерть - это вы, бог Жизни - это вы, бог Любви и Красоты - это вы, бог Засухи, бог Урожая, бог Чумы... все божества - это вы.

Говоря это, Далиан смотрел на него сосредоточенно и твердо, с янтарными глазами, полными какого-то нескрываемого фанатизма.

- Но теперь это не так, - Орвицка взял Далиана под руку. - Пойдем, пойдем ко мне домой есть.

Это движение и передача жизненной силы от прикосновения вывели Далиана из состояния религиозного экстаза:

- Прости, - он потерял самообладание. Он знал, что другие представители Рода Крови любят такое обожествление, но Орвицка, возможно, из-за того, что вырос как обычный человек, этого не любил.

Уже у двери Орвицка опустил руку, лежавшую на поручне:

- Гасия, мы встречаемся.

- ... - да, они встречались, так зачем извиняться за такие мелочи? Конечно, не нужно. Он умудрился дважды совершить ошибку за короткое время.

Внезапно Далиан наклонился. Орвицка не успел понять, что произошло, как Далиан уже быстро отстранился.

(:з□∠) "Э-э-это, пе-первый поцелуй так закончился?!"

А инициатор, Далиан, отвернулся. В конце концов, это был и его первый поцелуй.

- Кхм! Гасия, когда Род Крови созревает, он естественным образом овладевает своими способностями? Будут ли какие-то дополнительные физические изменения? Например, вырастут ли клыки во рту? - Орвица снова обрел спокойствие и, как бы невзначай болтая, открыл дверь.

- У некоторых представителей Рода Крови вырастают.

- Правда?

- Да, хотя это случается все реже, но в каждом поколении есть такие представители Рода Крови. Впрочем, это хороший знак, он указывает на атавизм, и их способности действительно сильнее.

- А какая польза от клыков? - Орвица представил себе маленькие клыки вампиров из фильмов. Такие крошечные острия, не сильно отличающиеся от заостренных клыков некоторых людей. Неужели ими можно прокусить крупный кровеносный сосуд? Но тогда пришлось бы и плоть откусить, не могли же остаться только две маленькие дырочки?

- Это у каждого индивидуально. Я слышал, что у некоторых представителей Рода Крови это...

- Что? - Орвица с любопытством моргнул. Когда Далиан сказал, что это редкий случай атавизма, он подумал, что, скорее всего, он тоже из их числа (в конце концов, нужно быть готовым к худшему). Надо морально подготовиться.

- Это наркотик. Даже не нужно вводить его под кожу, достаточно малейшего контакта, например, нескольких микрограммов, чтобы человек испытал предельное наслаждение и быстро пристрастился.

Орвица тут же нахмурился. На Голубой планете, в эпоху Орвицки, только в китайском языке некоторые вещества обобщенно называли "ядом". Во многих других языках эти вещества назывались наркотиками, анестетиками. Само название отражало отношение разных цивилизаций к этим вещам.

Среди его знакомых были те, кто подсел по разным причинам: из любопытства, поддавшись уговорам, став жертвой подставы.

Даже в приличных барах он заказывал только напитки, но не пил алкоголь. Если его уговаривали или заставляли выпить, он просто уходил, а в следующий раз избегал таких "друзей" - благо, у него не было с ними деловых связей, и он мог позволить себе разорвать отношения. Он также спас несколько парней и девушек, которых чуть не "подобрали" в невменяемом состоянии.

В прошлый раз Большой Мак сказал, что Билл Батлери, погруженный в горе, "отрывался".

Теперь Орвицка услышал нечто подобное от Далиана.

"В любом мире люди наступают на одни и те же грабли".

- Вам, похоже, не нравится этот ангельский порошок? - уточнил Далиан.

Глаза Орвицки расширились, он остановился как вкопанный:

- Ты употреблял это?

Они уже вышли из полицейского участка и стояли на тротуаре.

- Нет, - их взгляды встретились. Орвицка решил пока поверить Далиану.

- Я не считаю это ангельским, скорее дьявольским.

- Я тоже так считаю. На самом деле, я вздохнул с облегчением. Я упомянул об этом, потому что очень беспокоился, что вы проявите к этому любопытство - не только к сильнодействующему ангельскому порошку, но и к самым обычным наркотикам. Если бы вы действительно заинтересовались, я бы постарался вас отговорить. Это не влияет на физическое здоровье, но разрушает волю, делает человека безумным. Этому подвержены даже представители Рода Крови.

"Не влияет на физическое здоровье? Точно, продолжительность жизни людей в этом мире и так невелика, даже если кто-то умрет, невозможно точно определить причину смерти".

Они посмотрели друг на друга и достигли согласия в этом принципиальном вопросе, касающемся их мировоззрения.

Они пересекли улицу. У дверей общежития Орвицка на мгновение остановился и посмотрел вверх.

- На что смотришь? - поинтересовался Далиан.

- На ворон, - ответил Орвицка. - На нашей крыше жила пара ворон, но я уже два-три дня их не видел. Их птенцы должны были уже вылупиться.

Дело было не в том, что он их не встречал, а в том, что они действительно исчезли. Особенно сегодня днем, когда Орвицка несколько часов готовил еду. Он даже специально положил несколько кусочков говядины на подоконник, но так и не увидел двух взрослых ворон, даже не услышал их карканья. Вероятно, с ними действительно что-то случилось. В этом не было ничего удивительного, так же как в городе сейчас не было видно бродячих кошек и собак, даже воробьев было мало. В глазах бедняков все они были мясом.

- Тогда пойдем посмотрим на крышу?

- Если я увижу птенцов, я заберу их и выкормлю, - полушутя-полусерьезно сказал Орвицка. Вороны и в этом мире считались птицами несчастья, но если там действительно были птенцы, Орвицка хотел их спасти. В конце концов, это были сироты знакомых птиц. Наблюдение за тем, как эта пара ворон трудилась ради жизни, приносило ему особое умиротворение.

- Тогда заберем. Но ты умеешь выкармливать птенцов ворон? - спросил Далиан.

- Умею, - он следил за одним блогером, спасавшим птиц. Это был частный блогер, живший в деревне. Он спасал птиц всех видов: ласточек, сов, зимородков, изумрудных зимородков, белых цапель, ночных цапель, пустельг, горлиц, фиолетовых дроздов и, конечно, ворон. Хотя это было "облачное" вскармливание птиц, какой-то опыт у него все же был. Если там были птенцы, он мог спасти их, дав им шанс выжить. Если не спасти - их ждала верная смерть.

Он знал, чем кормить птенцов ворон: сырые яйца, смешанные с отрубями и мелко нарубленным сырым мясом, лучше всего говядиной. Такая роскошь! В те времена дети, наверное, так хорошо не питались. Но будь то дети или птенцы, если Орвицка видел их, и у него была возможность помочь, и он сам этого хотел, он бы их выкормил.

Далиан отпустил их сцепленные руки, переложил корзину на другую руку и отошел в сторону. Орвицка тоже отступил на пару шагов, а затем резко подпрыгнул!

Ему удалось с места запрыгнуть и уцепиться за выступ между первым и вторым этажами. Поза была, правда, не слишком изящной, немного напоминала прыгающую лягушку. Орвицка быстро полез вверх, цепляясь руками и ногами. Сила - это хорошо! Достаточно было ухватиться за малейший выступ одной рукой, чтобы подтянуть все тело.

Сцена лазания Орвицки по стене полицейского общежития привлекла внимание нескольких возвращавшихся домой полицейских, тем более что Орвицка был в штатском. Но, увидев у входа начальника полиции с корзиной в руке и улыбкой на лице, смотрящего вверх, они тут же сделали вид, что ничего не заметили, и разошлись по домам.

Орвица забрался на крышу. Едва высунув голову, он увидел большое птичье гнездо рядом с дымоходом. Он осторожно прошел по черепице. В гнезде действительно сидели трое птенцов, тесно прижавшись друг к другу. Глаза у них еще не открылись, на крыльях еще не выросли перьевые стержни, а тело покрывал лишь тонкий слой серо-голубого пуха. Они даже не были черными.

"Неужели я опоздал?"

Орвица дотронулся до птенца. Тот, кого он коснулся, едва заметно шевельнул головой. Они были живы!

- Хлоп! - Большое гнездо рухнуло с неба и разбилось оземь. Далиан вздрогнул, заметив, что птенцов в гнезде нет. Сразу за гнездом спустился Орвица. Он затянул пояс поверх одежды, расстегнул две верхние пуговицы рубашки. Его плоский живот теперь слегка выпирал - вероятно, птенцы были там.

Спустившись на землю, Орвица подобрал крупные куски гнезда.

- Зачем это подбирать? - удивился Далиан.

- Для лапок птиц полезно, - пояснил Орвица.

- ??? - похоже, этот милый господин знает гораздо больше, чем кажется на первый взгляд - подумал Далиан.

- Ладно! Пойдем есть! - Орвица придерживал птенцов под одеждой и смотрел на Далиана. Сегодняшний день и так был для него полон событий...

Орвица поднялся наверх. Дэнни сидела, бережно держа яблоко. Это яблоко дал ей Орвица перед уходом, велел съесть, но ей было жалко, она лишь изредка доставала его, чтобы посмотреть и лизнуть кожуру.

Услышав шаги, она тут же спрятала яблоко за спину. Не из-за страха, что господин Мондэйл отберет яблоко, а из-за боязни, что он узнает, что она его ослушалась. Но когда Орвица подошел к двери и улыбнулся ей, Дэнни стало еще более совестно. Она не должна была обманывать господина.

- Что случилось, Дэнни? - Орвицка заметил, что Дэнни грустно опустила голову, и тут же насторожился.

Большинство людей в этом здании были хорошими, но преступления против детей чаще всего совершали знакомые.

Кто знает... Дэнни осторожно достала яблоко из-за спины, на его глазах "хрум" откусила кусочек и с надеждой посмотрела на него.

Орвицка не совсем понял логику поступка Дэнни и решил просто погладить девочку по голове:

- Молодец.

Дэнни тут же улыбнулась. Только тогда она заметила Далиана, следовавшего за Орвицкой. Она тут же забралась под одеяло, оставив снаружи только один глаз, наблюдая за происходящим.

Далиан взглянул на девочку. Конечно, она была ему знакома, они виделись вчера, когда он приходил. Тогда девочка была полна настороженности, бдительности и даже агрессии. Она была похожа на маленькую сторожевую собачку. Далиан не сомневался, что если бы он сделал что-то угрожающее Орвицке, она бы, как собачка, с яростным лаем бросилась на него.

Хоть она и была обычным человеком, но это было хорошо.

Далиан улыбнулся девочке и вошел в комнату вслед за Орвицкой.

Орвицка взял таз, уложил в него остатки гнезда, положил туда птенцов и зажег свою угольную печь.

В его комнате все еще витал аромат еды. Далиан не удержался и, закрыв глаза, глубоко вдохнул.

- Немного тесновато, - Орвицка поставил таз с птицами на стул. Остальное пространство в его комнате было заставлено продуктами, так что двум мужчинам оставалось только стоять.

- Но очень тепло. И не волнуйся, ты скоро переедешь напротив, - заверил его Далиан.

- К Большому Маку?

- Он уже детектив, ему полагается жилье получше. А ты - старший патрульный, тебе тоже пора переехать в жилье получше.

- А! Это отличная новость. Большой Мак еще не знает?

- Должен знать, просто еще не успел с тобой пересечься, наверное, - ответил Далиан.

Затем Орвицка встал у печи и принялся доводить до готовности полуфабрикаты или разогреть остывшую еду. Один кормил, другой ел. Атмосфера вокруг них снова стала молчаливой, но уютной.

- Не лопнешь? - Орвицка протянул Далиану тарелку с жареной говядиной.

Далиан сидел на кровати, перед ним стоял маленький столик. Он снял красную форму. Рубашка была застегнута, но запонки расстегнуты, рукава закатаны до локтей, обнажая мускулистые гладкие предплечья. Да, гладкие. Не такие, как у Большого Мака и других, словно под рубашкой надет шерстяной свитер.

Хотя Орвицка был готов к встрече с "пушистостью", он все же был рад обнаружить, что собеседник не такой уж и "пушистый".

- Оборотень за один прием пищи может съесть до двадцати килограммов чистого мяса. Конечно, когда еды нет, мы можем обходиться без еды до недели, только пить воду. А вот вам не надоест? - Далиан вопросительно посмотрел на Орвицку.

- Не нужно на "вы"... Готовить для тебя - это для меня удовольствие, - искренне ответил Орвицка.

Он всегда учился готовить. Разные вкусы - кислый, сладкий, горький, острый, соленый. Всегда хотел вынести блюдо, повернуться, поставить тарелку перед другим человеком, и этот человек со счастливым видом съест еду, поднимет на него глаза, улыбнется и скажет: "Это вкусно, я хочу еще!"

Тогда он, возможно, скажет: "Хорошо, сейчас дам", а может быть: "В этот раз нельзя, ты слишком много съел. В следующий раз, в следующий раз приготовлю".

Это была его мечта о семье и партнере.

Сейчас было только первое свидание, но...

Далиан, съевший пару кусков жареной говядины, внезапно опустил вилку. Он посмотрел на Орвицку. Серые глаза Орвицки почти светились, ему нравилось все, что происходило. И тогда слова вырвались сами собой:

- Смени одежду, пойдем поженимся.

- А? Хорошо! - Орвицка замер лишь на пару секунд и тут же согласился.

В момент согласия его сердце бешено заколотилось, словно внутри понесся галопом конь.

Он знал, что поступил импульсивно, но не хотел останавливаться. Орвицка достал из шкафа парадную форму. На самом деле, она отличалась от формы патрульного лишь двумя золотыми кистями на плечах.

Они быстро выбежали из комнаты, сбежали вниз по лестнице, а затем снова побежали вверх. Орвицка забарабанил в дверь Большого Мака.

- Можешь быть моим свидетелем?

- Конечно! Каким свидетелем! Кстати, Мондэйл, я скоро переезжаю... - он знал, к чему Орвицка готовился сегодня, поэтому не беспокоил его. Но раз Орвицка сам пришел, можно было и сказать.

- На свадьбе.

- ...Но мою квартиру, скорее всего, отдадут тебе... Что? - что только что сказал Орвицка? Ему наверняка послышалось. Как это возможно...

- Свидетелем на моей свадьбе, можешь?

- Я... это... ты... но...

- Если нет, я пойду к госпоже Торрей.

- Могу. Я... пойду переоденусь, - Большой Мак, разинув рот и с отсутствующим взглядом, вернулся в комнату.

Орвицка с нетерпением ждал у двери Большого Мака. Через полчаса Большой Мак вышел, тоже в парадной форме - детективы предпочитали носить штатское, так было удобнее расследовать дела, но у них, конечно, тоже была полицейская форма.

- Скорее, пожалуйста! - поторопил его Орвицка.

Орвицка захохотал вниз по лестнице. Большой Мак, хоть и все еще выглядел ошеломленным, последовал за ним.

Внизу они встретили Далиана и Анку Беркалена, тоже переодевшихся в парадную форму. У Далиана было звание начальника, его форма была дополнена небольшой накидкой. Когда он бежал, накидка развевалась, придавая ему бравый вид...

- Господин, пожалуйста, успокойтесь. Я думаю, вам следует обдумать все более рационально, - умоляюще произнес Анка.

- Мы будем верны друг другу, он не любит ангельский порошок, хотя и пьет вино, но в меру, от него не пахнет табаком, он умен, силен, храбр и мудр. Так почему я должен отказываться? - его сердце все еще бешено колотилось, он все еще был под влиянием импульса, но за это время он успел подумать, стоит ли отказываться. Единственной причиной для отказа было то, что они слишком мало знакомы, возможно, недостаточно хорошо знают друг друга, и, возможно, некоторые проявления Далиана - это лишь маска.

Поэтому он посмотрел на Анку Беркалена, ожидая его ответа.

- Я тоже могу это сделать! Видите, вашим требованиям соответствует так много людей! Почему вы выбрали его?! - в отчаянии воскликнул Анка.

- Потому что он был первым, - не задумываясь, ответил Орвицка. Посмотрев на Далиана, он улыбнулся еще искреннее - Анка Беркален, знавший Далиана лучше него, не опроверг ни одного пункта. Разве этого недостаточно?

Анка тут же поник.

Сегодня настроение Анки Беркалена претерпело слишком много взлетов и падений. Утром он думал, что еще может побороться. Позже Далиан заставил его окончательно сдаться... по

крайней мере, тогда он так думал. Но к вечеру Далиан внезапно ворвался и попросил его быть свидетелем на свадьбе?! Он понял, что все еще не может смириться, все развивалось слишком быстро, он еще мог предпринять последнюю отчаянную попытку! И вот теперь он должен был смириться: он опоздал, значит, все кончено.

И вот четверо здоровенных мужчин направились к церкви. На полпути они вспомнили, что церковь на улице Подковы принадлежит Церкви Света, которая не поддерживает однополые браки. Потом они вспомнили, что у них нет колец. Поэтому они свернули в переулок, добежали до Белой Кирпичной Аvenues, купили кольца, наняли извозчика и поехали к ближайшей церкви Белого Света. Было уже около восьми вечера.

В это время церкви обычно уже не принимали прихожан, но, вероятно, их форма сыграла важную роль. Священник с лучезарной улыбкой принял их.

В ту эпоху не было регистрации брака, не нужно было идти в государственные учреждения за свидетельством. Достаточно было найти церковь, священника и двух свидетелей, провести церемонию перед Богом, а затем получить от священника свидетельство о браке с подписями супругов, священника и двух свидетелей.

О, да, если внести пожертвование на "божественную милость", священник давал им еще кое-что, например, святые реликвии вроде "Вина пред Богом", "Хлеба Света", "Пояса Благоволения" и тому подобное.

Далиан дал священнику 1 золотой герб. Орвицка последовал его примеру и тоже дал 1 золотой герб. Улыбка священника тут же стала еще более искренней, и он вручил им большую подарочную коробку со святыми реликвиями.

Хотя Орвицка знал, что в коробке барахло, он все равно с радостью принял этот свадебный подарок.

Священник облачился в свое парадное одеяние. Орвицка и Далиан стояли перед алтарем, держа шлемы перед грудью и глядя друг на друга. Анка Беркален с меланхоличным видом, вечно вздыхающий о своей медлительности, и Большой Мак, ошарашенный и сомневающийся, не спит ли он, стояли позади них.

- Господин Орвицка Мондэйл и господин Гасия Далиан вступают здесь в священный брак. Присутствующие, есть ли у кого-либо возражения против их союза? Если есть, просим

высказаться, - священник взглянул на двух свидетелей со странными выражениями лиц, но, очевидно, это был священник, повидавший многое.

В конце концов, браки между двумя мужчинами все еще были редкостью, и случилось всякое.

Как и сейчас: хотя свидетели были не в себе, никто не выступил против, так что все прошло на удивление гладко.

<http://bllate.org/book/17916/1715798>